

УДК 316.334.56:711.5–026.15

Шавлохова А.А.,
*ведущий научный сотрудник кафедры философии,
 культурологии и социологии, кандидат философских наук,
 Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого.*

**Креативные пространства городов как вариации для построения образа
 будущего в «расширенном» формате личности**

DOI: 10.33979/2587-7534-2023-4-54-62

Автор статьи исходит из гипотезы, что «расширенный» формат личности представляет собой сложную, многосоставную концепцию современного человека. И, в рамках осуществления коммуникативных практик, в креативных городских пространствах молодое поколение может изменять свое представление об образе будущего, создавая новую смысловую парадигму. Актуальность исследования обусловлена тем, что последствия пандемии и невозможность посещения городских пространств в течение определенного времени негативно сказались на представлениях молодежи о собственном будущем (зарубежные исследования). Автором работы сделаны выводы в отношении того, какое место занимает «Расширенное Я» процессе создания Значимости в дизайнировании будущего. Прикладная значимость исследования состоит в необходимости формирования осознанного городского пространства, которое будет способствовать привлечению молодежи к идеям создания нового будущего в собственной стране.

Ключевые слова: *образ будущего, Расширенное Я, мировоззрение, коммуникации, городское пространство, креатив.*

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 22–28–00757

Shavlokhova A.A.,
*Senior research scientist of Department of Philosophy,
 Culturology and Sociology,
 Candidate of Philosophy,
 Yaroslav-the-Wise Novgorod State University.*

**Creative Urban Spaces as Variations for Building an Image of the Future
 for “Extended Self”**

The author of the article proceeds from the hypothesis that the “extended” personality is a complex, multi-component concept of our reality. And, as part of the implementation of communicative practices, in creative urban spaces, the younger

generation can change their idea of the image of the future, creating a new semantic paradigm. The relevance of the study is due to the fact that the consequences of the pandemic and the inability to visit urban places for a certain time have negatively affected young people's ideas about their own future (foreign studies). The author of the work made conclusions regarding the place of the "Extended Self" in the process of creating Significance in the design of the future. The applied significance of the research lies in the need to create a conscious urban space that will help attract young people to the ideas of creating a new future in their own country.

Keywords: *image of the future, Extended Self, mindset, communication, urban space, creative.*

The reported study was funded by the Russian Science Foundation, project № 22–28–00757.

Процесс осмысления и построения будущего, несомненно, является одной из важных частей жизни современного человека. А окружающая его культура играет важную роль в формировании и сохранении идентичности личности как проектной отнесенности в будущее. Ведь без окружающего нас мира (реального и, отныне, виртуального) мы не можем осмыслять и представлять себе образ того будущего, где будем жить мы и наши дети. Представление позитивных образов (репрезентаций) в отношении конструируемого будущего на фоне настоящего позволяет личности иметь перспективы, побуждает мотивацию к различного рода деятельности, пробуждает активное целеполагание. Это утверждают не только современные философы [Гудмен, 2001; Лекторский, 2022; Лукьянова, 2021], но и специалисты в области когнитивных исследований, нейропсихологи и т.д. [Heise et al., 2022; Kress and Aue, 2017].

Актуальность исследования. Последние научные труды в зарубежной психотерапии показывают, что пандемия COVID-19 наложила свой негативный отпечаток на психоэмоциональное состояние молодого поколения, которое было лишено личной коммуникации со сверстниками [Singh et al., 2022], посещений общественных пространств и публичных мест [Creswell et al., 2021; Holmes et al., 2020; McCracken et al., 2020]. Также учеными отмечается корреляция между ассоциациями, которые представляли перед собой молодые люди до и после пандемии, отмечая в своих высказываниях, что это событие наложило огромный отпечаток на их личное психологическое благополучие (psychological wellbeing) и представление о собственном будущем [Niziurski and Schaper, 2021]. Но, в то же время, подобные исследования зарубежных коллег более были сфокусированы на мышлении в отношении будущего (future thinking), нежели на представлении будущего через городские пространства, которые являются частью нашей жизни и без которых современное поколение уже не может по ряду причин. По нашему мнению, на сегодняшний день не только «цифровое присутствие» человека в социуме (через социальные сети, блоги, чаты и проч.) определяет репрезентации его образа будущего и

жизненного самоопределения [Бастракова, 2018: 8], но и окружающая среда, то культурное и креативное пространство, в котором происходит непосредственная коммуникация между молодым поколением, закладывает основы для выстраивания картины будущего, в своем роде, через «расширение» границ. И в зависимости от того, в какой контекст мы помещаем молодое поколение, коммуникативные практики могут формировать либо позитивный, либо негативный образ будущего.

Взаимодействие молодых людей друг с другом хоть и ушло в цифровое пространство, но также оно продолжается, «пролонгируется» в реальном мире в студенческих кафе, фаблабах, ЦМИТах и т.д., что также является «расширенным» форматом коммуникативных практик личности. Вследствие этого *гипотезой* исследования является утверждение в отношении того, что в ходе взаимодействия молодежи в креативных городских пространствах происходит изменение представлений о собственном будущем (конструируется некоторая репрезентация образа будущего) и создается новая смысловая наполненность коммуникативного пространства «расширенного» формата личности, наполняемая новыми представлениями и смыслами.

В данном случае мы опираемся на ряд исследователей, которые разделяют, в какой-то мере, данное видение. К примеру, голландский ученый Ф.Полак, являющийся автором концепции «образ будущего», писал о том, что сам по себе концепт образа будущего выстраивается в нашей голове на стыке образов прошлого и образов предвосхищаемого будущего, в настоящем [Polak, 1973: 20]. В свою очередь, отечественный ученый Ю.А.Зубок утверждает: «Коммуникативное пространство, в котором проявляются образцы коммуникации, отражает форму существования культуры в повседневных взаимодействиях молодежи, «отрефлексированные в обыденном сознании как феномены социальной реальности»» [Зубок et al., 2014: 34].

Также данная гипотеза поднимается в ряде работ Н.А.Лукияновой [Лукиянова, 2021; Лукиянова, 2023], где автор утверждает, что: «Конструирование будущего рассматривается как возможность человека построить собственное будущее на основе тенденций настоящего. Оно предполагает активную позицию для человека – творческие ментальные усилия позволяют формировать образ желаемого будущего. При этом происходит закладывание смысла в будущее, т. к. когнитивность творческого усилия обусловлена смыслотворческими и смыслопорождающими интенциями психики человека, реализующимися в потребности наделять смыслом окружающий мир и все сопутствующее человеку [Лукиянова, 2023: 81–82]. Таким образом, получается, что креативные пространства в городах, где молодое поколение имеет возможность не только производить между собой коммуникацию, но и творить, проявляя свои смыслотворческие интенции, являются той частью нашей реальности, где происходит некоторая саморефлексия в отношении будущего, и человек, таким образом «достраивает» себя.

Исследование исходит из основной эпистемологической *проблемы* – взаимодействия субъекта познания окружающего мира и социальных

конструкций. Так как современные ученые отмечают, что мир становится все более цифровым (и автор солидарен с такой позицией), тем не менее не стоит забывать, что «цифровой двойник» личности («Расширенное Я») может себя проявлять и через коммуникативные практики взаимодействия с реальной средой.

Объектом исследования является «расширенный» формат личности (или «Расширенное Я») и его присутствие в реальном мире как один из вариантов коммуникативной «сборки» субъекта при конструировании образов будущего.

Предметом исследования являются креативные пространства городов как вариации для дизайнирования образа будущего «Расширенным Я» в процессе осуществления коммуникативных практик.

Научная новизна представленного исследования направлена на попытку рассмотрения такого сложного понятия, как «Расширенное Я» не только с точки зрения цифровых практик и продолжения себя во «вне», но и с позиции реального мира, где личность «достраивает» себя, формируя новый образ будущего. По нашему мнению, таким место реального мира могут служить креативные городские пространства.

Методология исследования предполагает рассмотрение предмета с позиции двух различных подходов, дополненных авторским видением:

- постнеклассическая теория В.С. Степина позволяет нам определиться с пониманием роли «Расширенного Я» в современной рациональности;
- концепция коммуникативно-семиотического моделирования социокультурных изменений Н.А. Лукьяновой позволяет расширить исследовательскую позицию в отношении «Расширенного Я», которое участвует в создании Значимости (Significance) в процессах дизайнирования будущего.

Итак, прежде всего, хотелось бы кратко раскрыть термин «Расширенное Я» и пояснить, почему мы полагаем, что «Расширенное Я» может распространяться не только на цифровой мир, а также и на мир реальный, где личность продолжает себя и в процессе коммуникации выстраивает предполагаемый образ будущего.

Термин «Расширенное Я» является достаточно новым для отечественной науки, и мы как раз занимаемся исследованием его составных элементов. В основе данного понятия лежит концепт «эмпирического Я», который ввел в 1890 г. в своей работе «The Principles of Psychology» американский психолог и философ У. Джеймс [James, 1984]. И эта категория «эмпирического я» означала все то, что человек мог присваивать или считать именно «своим», в том числе свой круг друзей, машины, деньги и т.д. – одним словом, все объекты предметно-вещной реальности.

Концепция «Extended Self» впервые была предложена в 1988 г. американским бизнес-академиком, который специализируется на маркетинговых исследованиях, Р.Бэлком. В своей работе ученый-маркетолог определяет это понятие «расширенного Я»: «...как тела, внутренних процессов,

идей и переживаний, а также тех людей, *мест* и вещей, к которым человек чувствует привязанность» [Velk, 1988: 145].

К пулу схожих идей, которые даже на экспериментальном уровне устанавливали взаимосвязь между когнитивными процессами человека и теми вещами, которыми человек оперирует, можно отнести идеи «расширенного разума» и «расширенного сознания», а также различные теории об объектно-ориентированных онтологиях.

Но мы же, в свою очередь, в рамках нашего исследования предлагаем рассматривать «Расширенное Я» именно как коммуникативный концепт нашей реальности (как объективной, так и цифровой), в рамках которого с помощью различных модусов коммуникации личность расширяет собственную самость. Данное «расширение» происходит посредством конструирования или «надстройки» собственного цифрового/виртуального/реального присутствия через вещи, переживания, эмоции, друзей и способы своей самореализации в этом мире, в том числе через те места, где человек себя самореализует.

Современная личность (тем более, если мы говорим о молодом поколении) уже не является одномерной, присутствующей только в одной, объективной реальности. Современная личность многомерна (так как существует и тот мир «цифры», в который молодежь погружается с разной степенью вовлеченности), и в пространстве этой многомерности происходит коммуникативное конструирование как настоящей реальности, так и образа будущего. «Расширенное Я» – это как раз те объекты реальной и цифровой среды, которые в совокупности составляют наше понимание о себе, об окружающем мире [Шавлохова, 2023].

Далее, если рассматривать предмет исследования с позиции постнеклассической теории В.С. Степина, то мы можем усмотреть некоторые закономерности с тем, как личность выстраивает сценарии своего будущего через пространственные формы. Как утверждал философ, в фазах кризисных ситуаций у личности возникает неопределенность выбора будущих сценариев развития, на которые как раз влияет наблюдаемое нами *пространство*. По мнению В.С. Степина, когнитивный наблюдатель как раз становится тем концептом постнеклассической рациональности, который упорядочивает сложность окружающего мира через «человекомерные» объекты – то есть в своем сопряжении с объектами нашего мира [Степин, 2009: 16]. По В.С. Степину, все основные компоненты нашей деятельности (объект – средства и операции – субъект) образуют единую целостность, и радикальное изменение одного из них предполагает изменение других. Для освоения объектов, организованных как простые системы, достаточно классической рациональности. Неклассический тип рациональности обеспечивает освоение сложных саморегулирующихся систем, постнеклассический – сложных, саморазвивающихся систем.

И в основе этого методологического принципа лежит понятие разного взаимоотношения в субъектно-объектных связях, которые зависят от разных типов рациональности. Современный мир является сложной, постнеклассической системой, которая требует усложнения всех систем

гуманитарного подхода к человеку, к изучению культуры, общества и т.д. Сложность современного пространства объясняется еще и наличием другого измерения, где человек также «расширяет», продолжает свою самость – цифровым миром. Таким образом, постнеклассический тип современной рациональности, где присутствуют разные формы взаимодействия субъектов и объектов, также усложняется присутствием цифрового следа человека, который он оставляет за собой [Лукьянова, 2023].

Разные типы системных объектов требуют различного уровня рефлексии над ценностно-целевыми структурами деятельности. Эти типы рефлексии инкорпорированы в комплекс философско-мировоззренческих оснований науки и устанавливают отношения между влиянием субъект-объектных отношений. Если раньше субъект влиял на объект своим наблюдением (например, мы берем эксперимент), то, по В.С. Степину, этот тип рефлексии между субъектом и объектом перевернулся «с ног на голову», и теперь не сам субъект решает то, как ему выглядеть, как ему себя вести, о чем думать (условно), но и объекты окружающей действительности влияют на эти решения.

Если рассматривать предмет исследования с позиции концепции коммуникативно-семиотического моделирования социокультурных изменений (Н.А. Лукьянова), то перед нашим взором представляется все более ясная картина. «Расширенное Я» как *коммуникативный концепт* цифровой реальности, в рамках которого с помощью различных модусов коммуникации личность расширяет собственную самость, является некоторым способом существования человека в этом мире, этой культуре. И если личности позволяют самореализовываться как духовно, так и творчески (особенно в студенчестве, когда у большинства молодых людей только формируется их картина мира), то и результирующим моментом может служить выстраивание позитивной картины собственного будущего в рамках той социокультурной парадигмы, где личность живет.

Стоит подчеркнуть, что автор разделяет позицию Н.А. Лукьяновой, согласно которой именно коммуникативные практики повседневности (не коммуникационные) являются способом наделения объектов окружающей реальности смыслом и вовлечением в процесс конструирования образа будущего. По нашему мнению, «расширение» личности может происходить не только в «цифре», но и в реальном мире, посредством конструирования или «надстройки» собственного «присутствия» через переживания, эмоции, друзей, которыми молодое поколение делится в своих социальных сетях. Нынешнее поколение предъявляет более высокие требования к тем местам, куда они выходят, где проводят время, нежели поколение бэби-бумеров.

Им важен современный дизайн креативных и студенческих пространств, удобство расположения, возможность бесплатного подключения к Интернету (так как это одно из самых важных условий для современного человека, отчасти живущего в «цифре») и т.д. Через подобные знаки и символы молодое поколение «означивает» социокультурное пространство и соотносит их со своим ожиданием, предугадыванием картины будущего. В данной концепции Н.А. Лукьянова опиралась на идеи Ч. Пирса, утверждавшего, что динамика

знака есть необходимое условие существования логики и мышления в процессе познания. А без познавательной деятельности «Расширенное Я» не имеет смысла, так как даже при «пролонгации» собственной самости через знаковые структуры в цифровое или реальное пространство мы, прежде всего, познаем как себя, так и окружающий мир.

Посредством триадичной природы интерпретанты можно также раскрыть степень участия «Расширенного Я» в процессе означивания, в создании Значимости (Significance) будущего через креативные пространства городов. Категория Значимости в концепции Пирса может быть проинтерпретирована как способ управления динамическим объектом, в частности, «Расширенным Я». Речь идет о том, что предметная реальность «расширений» человека – например, креативные пространства городов – управляет цифровыми расширениями человека посредством определения способов их чувственного восприятия. В этом случае множество «счастливых постов» о посещении креативного пространства дает нам понимание о пространстве «расширений» человека. Пространстве настоящего, лежащего в основе проектирования будущего. Тем самым «Расширенное Я» участвует в создании Значимости в процессах проектирования будущего через публично-транслируемые знаки, символы, образы будущего.

Таким образом происходит взаимное (коммуникативное) влияние друг на друга, то есть не только сам человек, приходя в креативное пространство, может изменять его (допустим, дизайнер может вносить коррективы в обстановку), но и само пространство, где человек наполняется смыслами, может изменять его отношение к себе, к своему образу будущего, который он проектирует, исходя из тех мест, людей, системы вещей, которые его окружают.

Выводом данной работы следует считать следующее утверждение: в контексте городской инфраструктуры очень важным условием в нынешней реальности является создание креативных пространств. Считаем, что в контексте той среды, в которой проводит время современная молодежь, наиболее значимой для формирования и поддержания инициативности молодого поколения, подталкивания к целеполаганию и, как следствие, – выстраиванию позитивного образа будущего, – необходимо использовать различные лаборатории открытого типа, коворкинги, полигоны практик будущего, фаблабы, ЦМИТы, клубно-кружковую деятельность. Востребованность этих форм деятельности подтверждается многочисленными исследованиями студенческой аудитории [Андрюшков, 2020: 207; Земцов, 2023: 39]. Все это в совокупности будет способствовать не только личностному самоопределению молодого поколения через развитие таланта, а также позволит формировать позитивный образ будущего через создание различных форм своей собственной самости, «продолжая» себя не только в этой реальности, но и транслируя свой позитивный опыт через социальные сети. Мы полагаем, что степень участия «Расширенного Я» в создании Значимости описывается именно через те символы и практики, которые личность транслирует в «цифровой мир» из мира реального. Следовательно, необходимо

создавать более комфортные условия для развития когнитивной, творческой деятельности молодежи, которая уже сама будет создавать новые Значения в отношении образа будущего.

Список литературы

Андрюшков, Егорова, Серветник, 2020 – *Андрюшков А.А., Егорова А.К., Серветник В.В.* Современные подходы к управлению талантами: методология и анализ международных практик // Государственное управление. Электронный вестник. С. 204–220.

Бастракова, 2018 – *Бастракова Н.С.* Цифровое поколение в проекции жизненного самоопределения // Новые информационные технологии в образовании и науке. № 03. С.109.

Гудмен, 2001 – *Гудмен Н.* Способы создания миров. М. "Идея-пресс". 376 с.

Земцов Д.И., 2023 – *Земцов Д.И.* Сообщества практик будущего в российских университетах: фаблабы, ЦМИТы, кружки // Высшее образование в России. №32. С. 36–55.

Зубок, Чупров, Романович, 2014 – *Зубок Ю.А., Чупров В.И., Романович Н.А.* Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства: монография. Норма. ИНФРА. 352 с.

Лекторский, Васильев, Макаров и т.д., 2022 – *Лекторский, В.А., Васильев, С.Н., Макаров, В.Л., Хабриева, Т.Я., Кокошин, А.А., Ушаков, Д.В., Валужева, Е.А., Дубровский, Д.И., Черниговская, Т.В., Семенов, А.Л., Зискин, К.Е., Любимов, А.П., Целищев, В.В., Алексеев, А.Ю.* Человек и системы искусственного интеллекта. Общество с ограниченной ответственностью. Санкт-Петербург. "Издательство «Юридический центр»". 328 с.

Лукьянова, 2021– *Лукьянова Н.А.* Визуализация будущего как технология адаптации к глобальным вызовам современности // Политическое пространство и социальное время: глобальные вызовы и цивилизационные ответы. С. 459–466.

Лукьянова, Семерник, Охотницкая, 2023 – *Лукьянова Н.А., Семерник С.З., Охотницкая Е.М.* Технологии Конструирования Образов Будущего: Культур-Философский Анализ // Векторы благополучия: экономика и социум. №48. С. 73–86.

Степин, 2009 – *Степин В.С.* Классика, неклассика и постнеклассика: критерии различения. Спб. Издательский дом «Мирь». С. 1–55.

Шавлохова, 2023 – *Шавлохова А.А.* «Расширенное я» как коммуникативный концепт цифровой реальности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.

Belk, 1988 – *Belk R.W.* Possessions and the Extended Self // Journal of Consumer Research. №15. С. 139–168.

Creswell, Shum, Pearcey, &, 2021 – *Creswell C., Shum A., Pearcey S., Skripkauskaitė S., Patalay P., Waite P.* Young people's mental health during the COVID-19 pandemic // The Lancet Child & Adolescent Health. С. 535–537.

Heise, Werthmann, Murphy, 2022 – *Heise M., Werthmann J., Murphy F.* Imagine How Good That Feels: The Impact of Anticipated Positive Emotions on Motivation for Reward Activities // *Cognitive Therapy and Research*. С. 704–720.

Holmes, O'Connor, Perry, Tracey, Wessely, Arseneault, Ballard, Christensen, Silver, Everall, Ford, John, Kabir, King, Madan, Michie, Przybylski, Shafran, Sweeney, Bullmore, 2020 – *Holmes E.A., O'Connor R.C., Perry V.H., Tracey I., Wessely S., Arseneault L., Ballard C., Christensen H., Silver C., Everall R., Ford I., John T., Kabir A., King T., Madan K., Michie I., Przybylski S., Shafran A.K., Sweeney R., Bullmore A.* Multidisciplinary research priorities for the COVID-19 pandemic: a call for action for mental health science // *The Lancet Psychiatry*. С. 547–560.

James, 1984 – *James W.* Psychology, briefer course. Harvard University Press. Cambridge. 1984. 517 с.

Kress, Aue, 2017 – *Kress L., Aue T.* The link between optimism bias and attention bias: A neurocognitive perspective // *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*. №80. С. 688–702.

McCracken, Badinlou, Buhrman, Brocki, 2020 – *McCracken L., Badinlou F., Buhrman M., Brocki K.* Psychological impact of COVID-19 in the Swedish population: Depression, anxiety, and insomnia and their associations to risk and vulnerability factors // *European Psychiatry*. №63(1). P. 81.

Niziurski J.A., Schaper M.L., 2021 – *Niziurski J.A., Schaper M.L.* Psychological wellbeing, memories, and future thoughts during the Covid-19 pandemic // *Current Psychology*. С. 1–14.

Polak, 1973 – *Polak F.* The image of the future. Elsevier Scientific Publ. Comp, Amsterdam. 326 с.

Singh, Rathbone, Moulds, Holmes, 2022 – *Singh L., Rathbone C.J., Moulds M.L., Holmes E.A.* Future self-imagery of young people in Sweden during the COVID-19 pandemic: an exploratory mixed methods analysis // *Current Psychology*. С. 1–15.

УДК 316.334.56

Ларина Л. Ю.,

*кандидат философских наук,
доцент кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева.*

Фролова Н. А.,

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры логики, философии и методологии науки,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева.*

**Возможности формирования креативного пространства на базе
современного университета**